

ISSN 0321-0626

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«...ИСТОРИЯ
ПРЕДКОВ
ВСЕГДА
ЛЮБОПЫТНА
ДЛЯ ТОГО,
КТО ДОСТОИН
ИМЕТЬ
ОТЕЧЕСТВО».
Н. М. Карамзин

Почему
И.В. Сталин
пощадил
С.К. Тимошенко

«Мобилизация
есть война...»

Забутые
жертвы
политики
Николая II

Меню немецкого
военнопленного

● **Память. 9 мая**
Фрагмент картины
художника В.П. ПСАРЕВА
1983 г.

3 1999
МАЙ-ИЮНЬ

ЗОНА МИЛОСЕРДИЯ

**Советские врачи
и медсестры
делали все возможное
для спасения жизни и здоровья
находящихся в госпитале
немецких военнопленных**

Документ 1

Проблема смертности военнопленных в период второй мировой войны является предметом научных споров и поныне. Некоторые историки пытаются доказать, что немецкие военнопленные находились почти в таких же ужасных условиях, как советские - в фашистских лагерях. В доказательство своей правоты они приводят следующие данные: из 3,1 млн попавших в плен немцев не дожили до возвращения на родину 1,1 млн, т.е. больше трети*. Причины достаточно высокой смертности они видят, в частности, в неудовлетворительном питании и медицинском обслуживании, причем не только в лагерях, но и в госпиталях.

В этом номере журнала впервые публикуются документы Государственного архива Вологодской области о спецгоспиталях Вологодчины, в которых лечились пленные солдаты и офицеры противника. Они показывают, что утверждения о крайне плохом госпитальном лечении немецких военнопленных далеки от истины, хотя, разумеется, недостатков, неизбежных в условиях войны, встречалось немало. Однако несмотря на трудности с продовольственным обеспечением и дефицит медикаментов, бытовую неустроенность и другие серьезные проблемы, советские врачи и медсестры делали все возможное для спасения жизни и излечения солдат и офицеров вражеской армии.

**Из отчетного доклада
о работе спецгоспиталя № 5091
в г. Череповце за IV квартал 1944
года и I квартал 1945 года**

16 апреля 1945 г[ода]

С 14 октября 1944 г[ода] госпиталь перешел на обслуживание больных и раненых военнопленных. Процесс перехода произошел с молниеносной быстротой. 11 октября вечером был получен приказ из [отдела] э[вако]г[оспиталей] и р[аспределительно]-э[вакуационного] п[ункта], 12 и 13 октября отечественные раненые были переведены в госпитали Череповецкого узла, а 14 октября была принята первая партия военнопленных в количестве 420 чел[овек] из э[вако]г[оспиталя] № 3296 г. Проскуров**.

Естественно, что столь внезапный переход госпиталя на необычную для него работу потребовал срочных организационных мероприятий как в смысле переоборудования госпиталя (вместо 500 коек госпиталю было предложено развернуть сначала 900, а затем и 1000 коек), перестройки всей лечебно-профилактической работы, новой расстановки сил и, что самое важное, перестройки сознания обслуживающего персонала на необходимость добросовестного лечения раненых и больных военнопленных, наших врагов, причинивших столько горя и страдания нашей Родине и советским людям; выработать нормы обращения и поведения персонала с военнопленными.

Ввиду отсутствия времени на подготовительную работу пришлось все эти важнейшие задачи решать на ходу, в процессе

**Ныне г. Хмельницкий на Украине.

*Bohme K. Die deutschen Kriegsgefangenen in sowjetischer Hand. Eine Bilanz. München, 1966. S. 151. (Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges).

По мере развития советского наступления в Европе колонны военнопленных увеличивались с каждым днем 1944 - 1945 гг.

интенсивной и необычной до этого времени работы. Медицинская часть получила задание подготовить санпропускник к одновременному приему больших партий военнопленных (до 500 человек), обеспечить надлежащую их санитарную обработку.

В связи с необходимостью охраны военнопленных перед госпиталем встает вопрос об организации зоны, обнесении существующего забора колючей проволокой и устройстве забора не только с фасада, но и вокруг всего госпиталя. Одновременно было срочно приступлено к переоборудованию госпиталя с целью расширения коечной сети, чтобы иметь возможность вместить на существующие 500 коек 1000 человек военнопленных. 5 палат были оборудованы по типу двухрядной нарной системы вместимостью до 60 - 70 человек каждая. Увеличено количество спаренных железных кроватей.

К 1 ноября госпиталь уже мог вместить до 900 военнопленных. В санпропускнике для быстрой санобработки поступающих больших партий военнопленных одновременно были сделаны деревянные шайки, деревянные щиты для одновременного мытья 30 человек военнопленных. Штат персонала был усилен работниками отделений, чтобы в часы приема работа протекала круглосуточно.

Больные и раненые военнопленные поступали в госпиталь в 1944 г[оду] из спецгоспиталей в удовлетворительном санитарном состоянии. Около 50 проц. из них были хирургические, остальные - с дистрофией 1-й и 2-й степени. Лишь последний прием 14 декабря 1944 г[ода] был не из спецгоспиталей, а непосредственно с эшелона № 48276 в количестве 74 человек. Все поступившие были крайне истощены, со 100-проц. завшивленностью, 18 человек с выраженной клинической картиной дизентерии...

Больные в 1945 г[оду] поступали в госпиталь из лагеря № 158 и лишь один прием 14 января в количестве 258 человек прибыл из лагеря № 144. Означенные контингенты характеризуются крайним истощением. Среди некоторых эшелонов дистрофия 3-й степе-

ни выявлена до 80 проц., наблюдались тяжелые обморожения 2-й и 3-й степени, дизентерия. Все прибывающие находились в крайне антисанитарном состоянии, грязные, со 100-проц. завшивленностью. Это наблюдалось в приемы 10, 11, 17 и 19 февраля; 1, 3, 5 и 15 марта. Лишь после предупреждения лагеря № 158 с 19 марта санитарное состояние резко улучшилось, больные доставлялись помытыми, стриженными, с небольшим процентом завшивленности. Физическое состояние прибывших осталось прежним.

Военнопленные в 1945 году все поступали из лагеря № 158 в состоянии крайнего истощения, и процент смертности вырос.

Привожу анализ смертности гниятых партий из лагеря:

из принятых 14 января военнопленных в количестве 258 человек умерло 90 человек, причем [в течение] до 10 сут умерло 44 чел[овека];

из принятых 10 фев[раля] в кол[ичестве] 100 человек умерло 62, причем в первые 5 сут умерло 25 чел[овека];

наконец, принятые 17 фев[раля] 1945 г[ода] в кол[ичестве] 20 человек умерли все, из них 13 чел[овек] в первые 5 сут. Последующие приемы мало чем отличались от только что описанных.

Высокий процент смертности объясняется тем, что лагерь отбирал наиболее тяжелых дистрофиков, которые, несмотря на все принятые меры в госпитале, погибали ввиду того, что дистрофия перешла уже в необратимую форму.

Среди прибывших в госпиталь был выявлен один случай сыпного тифа. [Больной] был своевременно изолирован, переведен в э[вако]г[оспиталь] № 1825, и больше случаев [сыпного тифа] не было. В феврале и марте было выявлено в госпитале еще 20 случаев сыпного тифа, что при завшивленности вновь прибывающих создавало угрозу вспышки эпидемии сыпного тифа среди военнопленных. Принятые вовремя меры позволили быстро ликвидировать эту угрозу и не допустить распространения сыпного тифа. Всего было 2 случая внутригоспитального заражения сыпным тифом среди санитаров, работавших в санпропускнике

при приеме вновь прибывающих в госпиталь военнопленных...

Лечебное питание в госпитале наряду с другими методами лечения является важным звеном в общем комплексном лечении. Особенное значение оно приобретает в лечении больных с расстройством общего питания (дистрофия). Питание военнопленных проводится по норме № 10, предусматривающей полноценное питание... Питание трехразовое. Калорийность 2800 - 3400. Кроме основного питания истощенные больные получают дополнительно витаминные препараты (апельсиновый сок, шиповник, животную кровь)...

Государственный архив Вологодской области
(далее ГАВО), ф. 1876, оп. 1, д. 122, л. 1-5.

Документ 2

Из акта обследования спецгоспиталя № 5091

12 декабря 1944 г[ода]

Вещевое обеспечение: 1. Обмундирование. Запасного фонда обмундирования госпиталь совершенно не имеет. Поступающее с военнопленными обмундирование до 12 декабря хранилось в индивидуальном порядке, с 12 декабря - обезличивается и поступает в общий фонд, который будет использован для одевания выписываемых. Обмундирование крайне низкого качества, в большинстве - рваное. Особенно плохая обувь - деревянные колодки, а часть поступает совершенно без обуви. Нет портянок, обмоток, рукавиц...

Больные размещены в 3 верхних этажах, в палатах и коридорах на железных кроватях и частично на 2-ярусных нарах. Скудность большая: по 3 человека на 2 койках и по 2 человека на койке - основной вид размещения. Матрацы ветхие, тощие. Число их недостаточно. Имеется по 1 простыне на койку, пододеяльников нет. Подушек очень мало. Обеспеченность ими незначительная. Халатов госпитальных тоже мало. Обеспечены далеко не все больные. Носков и тапок нет. Больные ходят босиком. Нательного белья чрезвычайно мало. Почти все больные одеты в свое белье, от которого в большинстве случаев остались воротники да одни клочки.

В палатах, коридорах и других помещениях чисто. Стрижка, бритье производятся самими больными. Вшивости не обнаружено. Мылом больные обеспечиваются достаточно.

Дисциплина среди больных удовлетворительная. За 2 месяца существования госпиталя было 6 случаев нарушений: 2 мелкие кражи, курение в палатах - 2 случая и 2 случая драки между собой. Режим и распорядок дня выполняется.

Распорядок дня:

Подъем - 6.00. Физзарядка и туалет - с 6.10 до 7.30. Завтрак - с 7.30 до 8.30. Утренний осмотр - с 8.30 до 9.10. Смена постов сестер и санитарок - с 9.10 до 9.40. Обход врачей и перевязки - с 9.40 до 14.00. Обед - с 14.00 до 15.00. Отдых - с 15.00 до 16.00. Выполнение процедур - с 16.00 до 19.00.

Ужин - с 19.00 до 20.00. Уборка помещений - с 20.00 до 21.30. Вечерний туалет - с 21.30 до 21.50. Проверка - с 21.50 до 22.00. Отбой - в 22.00.

Досуг больных заполнялся игрой в шашки, домино, сделанными самими больными. За время существования госпиталя (2 мес[яца]) было получено 4 раза по 40 экз[емпляров] газет на немецком языке. Периодически знакомятся с сообщениями Совинформбюро на немецком языке.

ГАВО, ф. 1876, оп. 1, д. 45, л. 10-11.

Документ 3

Из ведомости приготавливаемых блюд в спецгоспитале № 5091 согласно меню-раскладке

1 - 10 декабря 1944 г[ода]

4 декабря 1944 г[ода]

Стол № 4

Завтрак: овсяная каша, чай, масло, хлеб.

Обед: суп свиной, картофельное пюре с кур[ицей], компот.

Ужин: овсяная каша, чай, масло, хлеб.

Стол № 15

Завтрак: пшенная каша с маслом, чай, масло, хлеб.

Обед: борщ со сметаной, отварное легкое, овсяная каша с маслом, компот.

Ужин: лапша с маслом, чай, масло, хлеб.

ГАВО, ф. 1876, оп. 1, д. 45, л. 13.

Документ 4

Из акта приема-передачи спецгоспиталя № 2715 в пос. Чагода

6 июня 1945 г[ода]

Госпиталь расположен в 4 основных корпусах, находящихся в 1 км от станции Чагода Октябрьской железной дороги. Подъездной тупик для разгрузки больных в 500 метрах.

Здания корпусов двухэтажные, деревянные, рубленые, крыши в двух зданиях черепичные, а в двух - драночные. Отопление во всех зданиях печное, требующее ремонта. Освещение электрическое. Водопровод имеется, канализация отсутствует. Уборные в трех зданиях, занятых медотделением, выгребного типа...

Госпиталь имеет на момент передачи два земельных участка. Один из них находится на территории [населенного пункта] Замошье за 18 км от госпиталя, второй - в зоне госпиталя. Общая площадь участка равна 7 га, посеяно - 5,3 га... передается четыре парника на 70 рам с капустной рассадой и подготовлено для посева 2 га земли под капусту. По животноводству: передается взрослых свиней в возрасте свыше 1 года 4 штуки и поросят до 2 месяцев - 3 штуки, в

том числе свиноматка (опорос ожидается в августе).

ГАВО, ф. 1876, оп. 1, д. 192, л. 1.

Документ 5

**Из объяснительной записки
о движении больных
военнопленных
спецгоспиталя № 1825
в г. Череповце
за первое полугодие 1945 года**

21 июля 1945 г[ода]

Поступило за отчетный период всего 1605 человек, из них из лагеря № 158 - 1584 [человека] и из госпиталя № 5091 переведено 21 человек. Среди поступивших большинство были больные терапевтической группы с диагнозами: дистрофия кахектической и отечной формы, заболевания верхних дыхательных путей, желудочно-кишечные заболевания, туберкулезные больные и инфекционные...

Выписан из госпиталя 961 человек, что составляет 58,9 проц. Все выписавшиеся больные проходили госпитальную комиссию, которая признала годными к физтруду 762 человека, ограниченно годными - 153 и не годными - 46. Умерло всего 669 человек, что составляет 28,3 проц. по отношению к лечившимся. Из них от туберкулеза легких с открытой формой умерло 73 человека, от крупозной пневмонии умерло 16 человек, от экссудативного плеврита - 25 человек, от дистрофии кахектической формы - 364 че-

ловека, отечной формы - 26 человек. От дизентерии умерло 126 человек, от сыпного тифа - 26 человек.

Больные, умершие от дистрофии, были доставлены в крайне тяжелом состоянии (необратимая форма). Остальные заболевания, такие, как дизентерия, пневмония и туберкулез легких, протекали на фоне дистрофии. Лечение получали больные, находясь в госпитале, консервативное, хирургическое (произведено 179 операций) и комплексное. Широко применялась витаминотерапия - производились внутривенные вливания аскорбиновой и никотиновой кислоты, внутрь применялся витамин С. Производили переливание крови дробными дозами. Кроме того, дистрофические больные получают пятикратное питание с повышенной калорийностью. Комплексное лечение состоит из физиотерапевтических процедур, лечебной физкультуры и гигиенической гимнастики, которая производится с 90 проц. больных.

В подсобных кабинетах, как то рентгеновский, произведено просвечиваний 1439 и снимков - 26. В лаборатории произведено всего 10568 анализов. Через зубной кабинет прошло 1617 человек.

ГАВО, ф. 1876, оп. 1, д. 233, л. 1.

*Публикация В. Б. КОНАСОВА,
кандидата исторических наук;*

*О. А. БОГАТЫРЬ,
сотрудницы Государственного архива
Вологодской области*

НА ПОЗИЦИЯХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

В МОСКОВСКОМ городском доме учителя за круглым столом состоялся разговор на тему "Проблемы истории второй мировой войны на страницах "Военно-исторического журнала".

Эта встреча с научной и педагогической общественностью столицы была посвящена происшедшему около 60 лет назад событию: 29 августа 1939 года увидел свет первый номер нашего журнала. Заседание за круг-

лым столом явилось одним из первых мероприятий в ряду тех, которые редакция проводит в ходе подготовки к празднованию знаменательной даты одного из старейших периодических изданий Министерства обороны.

В обсуждении важной темы приняли участие известные ученые, публицисты, военачальники. Доктор исторических наук В.А.Анфилов, доктор юридических наук В.М.Гиленсен, писатель Р.А.Медведев, профессор

Российской Академии естественных наук генерал-полковник М.Н.Терещенко, профессор Академии военных наук генерал-полковник Г.Ф.Кривошеев и другие проанализировали актуальные проблемы истории второй мировой и Великой Отечественной войн, дали оценку отражению этих событий в публикациях "Военно-исторического журнала".

Все выступающие отметили, что "Военно-исторический журнал" по-прежнему твердо стоит на позициях исторической правды, его публикациям в наибольшей степени присущи объективность, научность, глубина исследования. Участники встречи указывали на необходимость ежемесячного выпуска издания, увеличения его тиража и более широкого распространения в розничной продаже.